

Силы у братьев Сюн, и у Сюн Цзиньпина, и у Сюн Цзиньчжоу, были немалые, так что Нин Гуйчжу простоял у подножия горы совсем недолго: вскоре они уже перетащили вниз все бамбуковые ветки. Оставить их у подножия было даже надёжнее, чем наверху в горах. Во-первых, имя Сюн Цзиньчжоу служило хорошим сдерживающим фактором. Во-вторых, людей, собирающих в этих местах дикие травы, хватало, и тот, кто вздумал бы воровать дрова, легко мог попасться на глаза, да и перспектива того, что Сюн Цзиньчжоу явится разбираться лично, мало кого радовала.

Поэтому, по настоянию братьев, Нин Гуйчжу взял наполненную корзину и отправился домой. Вернувшись, он первым делом высыпал грибы и белую полынь в таз для мытья овощей, а собранную горчицу разложил в тени, чтобы солнце не обожгло листья.

Он ещё раз тщательно перебрал грибы, всё, в чём была хоть малейшая неуверенность, без колебаний отбраковал. После этого отбора оставшихся грибов как раз хватало на два приёма пищи. Нин Гуйчжу сходил на кухню за миской, стряхнул с грибов воду и убрал их в миске в шкаф.

Белую полынь он тоже тщательно промыл и отложил в сторону. Окинув взглядом двор, где бамбуковые ветки постепенно складывались в кучу, Нин Гуйчжу подумал немного, затем вымыл каменные жернова - он собирался позже перемолоть ещё немного смеси круп и кукурузной сечки.

Щенки снова убежали играть, и выйти из дома было не с руки. Нин Гуйчжу достал ткань, сел под навесом и продолжил шить одежду.

Связанные бамбуковые ветки с глухим стуком падали на землю. Сюн Цзиньчжоу окликнул Сюн Цзиньпина, но тот сказал, что у него дома ещё есть дела, и Сюн Цзиньчжоу не стал его задерживать. Сам он зашёл на кухню и налил себе чашку остывшей кипячёной воды.

— Чжу-гер, — окликнул он.

Нин Гуйчжу поднял голову:

— Что такое?

Сюн Цзиньчжоу присел рядом, наклонился, чтобы взглянуть на сшиваемую ткань, сделал глоток воды и только потом сказал:

— Те бамбуковые ветки, что мы сегодня нарубили... я с братом часть отнёс к родителям домой.

Нин Гуйчжу не сразу понял, зачем тот вообще заговорил об этом. Видя, что Сюн Цзиньчжоу присел рядом и ждёт ответа, он немного подумал и нашёл, что сказать:

— Сколько связок отдали? Нам самим хватит?

Сюн Цзиньчжоу:

— ...Хватит.

Вот и хорошо. Значит, мать зря волновалась, Чжу-гер явно не из тех, кто станет мелочиться с роднёй. Сюн Цзиньчжоу, заметно повеселев, поднялся и снова принялся за бамбук. Нин Гуйчжу, недоумевая, проводил его спину взглядом, затем опустил глаза и продолжил шить.

У бамбука нужно было срезать концы, а потом расколоть стволы на четыре части, так Нин Гуйчжу позже будет удобнее с ними работать. Сюн Цзиньчжоу трудился с энтузиазмом. Когда Нин Гуйчжу закончил с текущим швом, он убрал ткань и инструменты в спальню и решил приготовить что-нибудь, чтобы слегка перекусить.

Каменные жернова уже высохли. Нин Гуйчжу достал немного смеси круп и кукурузной сечки, отставил всё в сторону и потянулся, чтобы поднять разобранные при мытье жернова.

— Чжу-гер! — Сюн Цзиньчжоу, обернувшись и увидев это, тут же окликнул его и быстрым шагом подошёл. — Я сам понесу.

Нин Гуйчжу поставил жернова обратно и отступил на шаг, освобождая место. Каменные круги были тяжёлыми. Сюн Цзиньчжоу собрал их, заметил рядом зерно и между делом спросил:

— Что сегодня готовить будем? Зачем снова муку молоть?

— Полынные лепёшки, — ответил Нин Гуйчжу. — Эта крупа слишком грубая, если перемолоть помельче, будет вкуснее.

— А, понятно.

Сюн Цзиньчжоу ещё раз взглянул на него, убедился, что помощь не нужна, и вернулся во двор рубить бамбук.

Расколотый бамбук сложили в одну кучу. К тому времени, как Сюн Цзиньчжоу закончил с работой, Нин Гуйчжу почти домолол муку. Увидев, что в щелях жерновов ещё остались мучные крупинки, он зашёл в спальню и отрезал небольшой лоскут ткани.

— Цзиньчжоу, подойди, помоги немного.

— А? Хорошо.

Сюн Цзиньчжоу вымыл руки, стряхнул с них воду и подошёл к жерновам. Бросив взгляд, он сразу понял, что от него требуется, нашёл удобный упор и приподнял верхний камень. Нин Гуйчжу тем временем с помощью ткани аккуратно собрал оставшуюся муку.

— Всё, можешь идти заниматься своим делом, — сказал он, унося муку на кухню.

Но у Сюн Цзиньчжоу других дел не нашлось. Немного подумав, он ополоснул жернова водой, поставил их к стене и тоже зашёл на кухню.

— Тебе ещё что-нибудь помочь? — спросил он, остановившись у шкафа.

Нин Гуйчжу задумался и ответил:

— Пойди поставь греть воду. Остывшая мне ещё понадобится.

— Понял.

Сюн Цзиньчжоу послушно занялся водой.

Нин Гуйчжу высыпал мелко нарезанную белую полынь в таз для мытья овощей, добавил несколько ложек муки, затем всыпал только что смолотую смесь круп, влил холодную кипячённую воду и начал замешивать тесто. Крошки полыни окрасили белую муку в зелёный цвет, а вкрапления разных зёрен придавали массе пёстрый, живой вид. Сформировав тесто, он отставил его в сторону, приподнял крышку котла и взглянул на воду. Сюн Цзиньчжоу, заметив это, сказал:

— Ещё немного не закипела.

— Угу, — кивнул Нин Гуйчжу. — Я схожу отрежу кусок полотна.

Не успев договорить, Нин Гуйчжу уже широким шагом вышел из кухни, оставив ответ Сюн Цзиньчжоу позади. Он достал тот самый кусок ткани, от которого раньше уже отрезал, срезал оставшиеся полоски и отложил их в сторону, затем, прикинув размер по сковороде, выкроил ровный квадрат.

Готовый лоскут он положил в таз и тщательно промыл несколько раз, после чего отжал, хорошенько встряхнул, избавляясь от воды, и вернулся на кухню. Сюн Цзиньчжоу к этому времени уже разлил кипяток по двум кувшинам, снова налил в котёл холодной воды и поставил внутрь паровую решётку. Нин Гуйчжу расстелил на ней мешковину и, держа замешанное тесто, встал у очага. Он отщипнул от теста небольшой кусочек, скатал его, затем слегка приплюснул и аккуратно выложил на паровую ткань.

Сюн Цзиньчжоу наблюдал за процессом и решил, что всё это выглядит довольно просто. Он вышел, вымыл руки и, вернувшись, стал помогать Нин Гуйчжу. Когда всё тесто было разделено на лепёшки из полыни и выложено на решётку, Нин Гуйчжу накрыл котёл крышкой и сказал:

— Теперь остаётся только дожидаться, пока они приготовятся.

Потом спросил:

— А к ним что будем есть?

— Мне всё подойдёт, — ответил Сюн Цзиньчжоу.

«Всё подойдёт...» Нин Гуйчжу задумался, перебирая в уме, что есть в доме, и сказал:

— Мы ещё не ели вяленое мясо, что дали отец с матерью. Я схожу посмотрю, можно ли найти дикий зелёный лук. Потом отрежем небольшой кусочек мяса и поджарим. Подойдёт?

— Я пойду с тобой.

За полынными лепешками не нужно было постоянно следить, и Нин Гуйчжу согласился. Они заперли собак во дворе, взяли бамбуковую корзину и вышли из дома, не уходя далеко, искать решили у кромки леса неподалёку от жилища.

Благодаря грозной репутации Сюн Цзиньчжоу людей, приходящих в эти места за дикими травами, было немного, и Нин Гуйчжу быстро нашёл нужный дикий лук. Срезая стебли, он сказал Сюн Цзиньчжоу:

— Запомни это место и отметь камнем. Вечером, когда солнце сядет, придём и выкопаем луковицы и посадим их в огороде.

— Хорошо, — ответил Сюн Цзиньчжоу. — Я запомню.

Вернувшись домой с диким луком, Сюн Цзиньчжоу пошёл его мыть, а Нин Гуйчжу направился на кухню. По пути он машинально взял лежавшую рядом тряпку, вытер руки и приоткрыл крышку котла, проверяя лепешки, что готовились на пару.

В современности для полынных лепешек используют рисовую и клейкую рисовую муку - их делают и сладкими, и солёными, а в некоторых местах даже кладут начинку. Но дома таких ингредиентов не было. В качестве начинки, конечно, можно было бы использовать вяленое мясо, однако из-за разницы в основе Нин Гуйчжу побоялся испортить продукт и решил обойтись без неё.

Убедившись, что лепешки в котле уже стали мягкими, он снова накрыл его крышкой, открыл шкаф и отрезал небольшой кусок вяленого мяса. Вынеся его наружу, он тщательно смыл с поверхности копоть, затем нарезал мясо тонкими ломтиками.

В этот момент Сюн Цзиньчжоу вошёл с охапкой вымытого дикого лука в руках и заметил:

— На один приём пищи столько лука не многовато?

Нин Гуйчжу взглянул на него, взял из его рук часть лука и сказал:

— С остального стряхни от воды, сложи в миску и убери в шкаф.

— А, хорошо, — отозвался Сюн Цзиньчжоу.

Нарезав лук кусочками, Нин Гуйчжу плеснул масло в глиняный горшок. Когда оно разогрелось, он выложил туда ломтики вяленого мяса, такие тонкие, что сквозь них просвечивал свет, и начал помешивать. Вдыхая поднимающийся аромат, он вдруг почувствовал, что что-то не так. Поддев лопаткой кусочек, он попробовал его - соли почти не чувствовалось. Вяленое мясо без соли показалось Нин Гуйчжу редкостью, но, поразмыслив, он понял: в древности соль стоила дорого, и обычные семьи не могли позволить себе щедро солить мясо при засолке.

Он всыпал в горшок полторы ложки соли и снова всё перемешал. На этот раз поднялся насыщенный, аппетитный солёно-мясной аромат, теперь было как надо. Оставалось лишь добавить нарезанный лук, быстро обжарить, и блюдо было готово.

На столе появились чашка с луком и вяленным мясом и чашка зелёных полынных лепешек

Нин Гуйчжу поддел палочками одну лепешку и откусил. Вместе с ароматом полыни во рту разлилась лёгкая сладость. Перемолотая зерновая мука, смешанная с пшеничной, давала вполне нежную текстуру.

Вкус оказался удачным.

Нин Гуйчжу сразу повеселел и, глядя на сосредоточенно жующего Сюн Цзиньчжоу, спросил:

— Раньше у вас дома такие лепёшки делали?

— ...Нет, — серьёзно припомнив, ответил Сюн Цзиньчжоу. — Такие дикие травы обычно просто отваривают и едят.

Нин Гуйчжу кивнул:

— Тогда потом отнесём несколько в главный дом.

— Хорошо.

Лука с вяленным мясом получилось довольно много. В полдень они поели лишь немного, просто чтобы утолить голод. Оставшееся блюдо убрали в шкаф. Полынные лепешки же они вдвоём съели четыре, ещё шесть отнесли в дом родителей, и осталось семь лепёшек, которые убрали в шкаф на ужин.

Сюн Цзиньчжоу, держа в руках чашку, с лёгким ожиданием посмотрел на Нин Гуйчжу:

— Пойдём вместе?

Вообще-то Нин Гуйчжу не собирался идти. Хотя формально он уже стал частью семьи Сюн, общались они пока немного. К тому же его брак с Сюн Цзиньчжоу сложился слишком окольным путём, и у Нин Гуйчжу никак не получалось воспринимать семью мужа как по-настоящему родную. Но, заметив в глазах Сюн Цзиньчжоу сдержанную, почти неловкую надежду, он немного подумал и всё же сказал:

— Ладно.

Дома оставались куры и утята, а раз им предстояло уйти, собак пришлось запереть во дворе. Сюн Цзиньчжоу уговорил псов вернуться в дом, закрыл дверь и быстрым шагом подошёл к Нин Гуйчжу, который ждал неподалёку. Вдвоём они отправились к дому впереди, идя плечом к плечу.

Полдень только что миновал, и вся семья была дома, отдыхала. Увидев, как молодая пара пришла вместе, трое детей радостно закричали:

— Дядюшка! Дядя Чжу!

Сюн Цзиньчжоу поднял руку и ласково потрепал Цзиньбо по голове, после чего спросил остальных:

— Вы уже что-нибудь ели днём?

— Ещё нет, — ответила Лю Цюхун, переводя взгляд на миску в его руках. — Опять что-то принесли? Вам бы экономить, нам и так всего хватает, не нужно о нас заботиться.

— Чжу-гер приготовил кое-что новенькое, — ответил Сюн Цзиньчжоу. — Принесли вам попробовать. Немного, по одному каждому.

Пока он говорил, они подошли ближе. Все уже разглядели в миске зелёные лепёшки и, услышав его слова, невольно заинтересовались.

<http://bllate.org/book/14958/1406527>